

04.05.25

ЗОНА ОСОБОГО ДАВЛЕНИЯ

К ЧЕМУ ВЕДЕТ ЗАПРЕТ САМОЙ ПОПУЛЯРНОЙ НЕМЕЦКОЙ ПАРТИИ

Весной этого года партия «Альтернатива для Германии» (АдГ) впервые вышла на первое место в опросах общественного мнения на федеральном уровне. И мгновенно, 2 мая, ведомство по защите конституции ФРГ признало партию правозкстремистской. Этот шаг дает возможность правительству страны начать процесс запрета наиболее популярной в стране партии, которая системно оппонирует политическому мейнстриму — от миграционной проблемы до украинского кризиса. К чему это приведет, впервые ли это происходит в современной немецкой истории и зачем в Германии добиваются запрета АдГ?

Решение федерального ведомства по защите конституции не было неожиданным. Ранее под удар со стороны немецких силовиков уже попадали региональные и молодежные организации АдГ, которых подозревали в противозаконной деятельности. Теперь же вся партия признана угрозой общегерманского масштаба.

Решение ведомства еще не означает запрет «Альтернативы для Германии». Сделать это может только Федеральный конституционный суд после весьма продолжительной процедуры. Тем не менее, у сторонников запрета партии появился весомый аргумент, который они будут использовать при дебатах о судьбе АдГ.

Запреты политических партий в новейшей истории ФРГ уже случались. Наиболее яркий пример — запрет Социалистической имперской партии в 1952 году и Коммунистической партии Германии в 1956 году. Оба случая относятся к ранним годам Боннской республики, когда правительство Конрада Аденауэра стремилось не допустить ошибок республики Веймарской и ревностно следила за внутривнутриполитической стабильностью. Устранение правого и левого флангов в их

крайних проявлениях усиливало немецкий политический центр. Угрозы со стороны нацистских реваншистов и якобы коммунистической «руки Москвы» была устранена.

В наши дни перед немецким руководством стоят схожие задачи. Немецкий политический центр, на который опирались правительства от Аденауэра до Меркель, начал размываться. Из «двух-с-половинной» партийной системы Германия перешла к полноценной многопартийности. «Народные» партии ХДС и СДПГ уступают голоса другим политическим силам, в том числе оппозиции. И хотя христианские демократы после ухода Меркель смогли преодолеть внутренний кризис и одержать победу на досрочных выборах в бундестаг в феврале 2025 года, говорить полноценном триумфе пока преждевременно. ХДС не смог набрать и 30% голосов, а отрыв от финишировавшей второй «Альтернативы для Германии» составил немногим более 7%.

Относительный характер электорального успеха понимают и в самом ХДС. Неслучайно именно христианские демократы признали устаревшим наименование будущей правящей коалиции с СДПГ как «большой». В отличие от прошлых альянсов «народных» партий, в 2025 году крупного парламентского большинства у нового правительства уже не будет.

Еще сложнее ситуация у социал-демократов. Показав на досрочных выборах в бундестаг едва ли не худший в своей истории результат, СДПГ отчаянно нуждается в перезапуске смыслов. Очередной альянс с ХДС позволил СДПГ остаться у власти, но грозит продолжением размывания идейного профиля, как это было в годы Ангелы Меркель.

Не будет преувеличением считать, что последние успехи АдГ в значительной степени являются следствием недовольства населения ФРГ действиями мейнстримовых партий. Диалог между властью и обществом в Германии пребывает не в лучшем виде. Старый и новый электорат АдГ почти невосприимчив к атакам на репутацию «Альтернативы». Spiegel и Bild, несмотря на внушительные тиражи, не воспринимаются в этом вопросе как авторитетный источник. На местном уровне, особенно в восточных федеральных землях, активисты «Альтернативы» выделяются на фоне других политиков активностью и готовностью взаимодействовать с населением.

История непростых отношений АдГ с высшим эшелонem политики ФРГ началась еще с миграционного кризиса 2015 года. Уверенное меркелевское «Мы сделаем это» на нашло широкого понимания у немецкой общественности. Именно в это время начинает расти популярность «Альтернативы для Германии», ранее компактной «партии профессоров», выступающей за возвращение немецкой марки. Активность националистического крыла дает свои плоды. На парламентских выборах 2017 года АдГ проходит в бундестаг, не просто преодолевая 5% барьер, но получая двузначный результат. В последующие годы партия обеспечивает себе присутствие в ландтагах всех федеральных земель и усиливается на местном уровне.

Пандемия коронавируса и украинский кризис стали для ФРГ болезненным ударом. В обоих случаях немецкому руководству удавалось на первых порах демонстрировать эффективность антикризисной стратегии. Следуя предписаниям своего руководства, граждане ФРГ дисциплинированно соблюдали режим локдауна, ставили прививки, а позднее оказывали помощь украинским беженцам. Однако спустя некоторое время

становилось понятно, что проблемы решить не удалось. Целесообразность пандемийных ограничений была поставлена под вопрос, закупки масок и вакцин оказались пространством для коррупционных схем, поддержка Киеву не принесла Берлину ничего, кроме крупных бюджетных затрат.

При этом правительство Меркель, а затем и Шольца предпочитали уклоняться от признания своих ошибок. Противники открытой миграционной политики и других тревожащих немецкое общество вопросов маргинализировались и выталкивались на периферию общественно-политической дискуссии. В центре этого процесса оказалась «Альтернатива для Германии» как наиболее крупная политическая сила, системно оппонирующая политическому мейнстриму от миграционной проблемы до украинского кризиса.

В основе противодействия АдГ лежала стратегия «брандмауэра». Любые формы взаимодействия с представителями «Альтернативы для Германии» оказались под запретом. Исключения допускались разве что для технических вопросов текущей работы законодательных органов власти. СМИ освещали деятельность партии в подчеркнуто критическом ключе. Раздувались громкие провокации, вроде встречи правых и консервативных представителей с участием политиков из «Альтернативы» в Ванзее, где обсуждались перспективы насильственной ремиграции.

В Берлине ожидали, что такие меры отведут от АдГ избирателей. Кто захочет голосовать за партию, у которой нет шансов показать себя в деле? Без широкой общественной поддержки «Альтернативе» предсказывали быстрое скатывание на периферию немецкой политики.

Однако вышло по-другому. На парламентских выборах 2021 года АдГ удалось удержать двузначный результат. Затем рейтинги партии начали ползти вверх. В 2024 году «Альтернатива» впервые победила на земельных выборах в Тюрингии. На досрочных выборах в бундестаг она финишировала второй. Наконец, весной этого года она впервые вышла на первое место в опросах общественного мнения на федеральном уровне.

Устойчивость АдГ привела к тому, что по меньшей мере один раз брандмауэр вокруг нее был фактически прорван. Лидер ХДС Фридрих Мерц на волне терактов в немецких городах предпринял попытку инициировать ужесточение миграционного законодательства. Это было возможно только с голосами депутатов от АдГ. В итоге для одобрения инициативы голосов все же не хватило, но Мерцу пришлось еще долго оправдываться за свой рискованный маневр.

Дрогнув, брандмауэр устоял, однако своей задачи так и не выполнил. АдГ смогла заявить о себе как о долгосрочном явлении в немецкой политике, получив иммунитет к провокациям. Отдельные представляющие мейнстрим политики осторожно заговорили о допустимости работать вместе с «Альтернативой» на местном, а то и более высоком уровне. Теперь же «правоэкстремистский» статус партии от Ведомства федерального канцлера затрудняет дискуссию о пересмотре подходов к АдГ.

Возможный запрет АдГ — это не столько про конкретную партию, сколько про состояние внутриэлитной и общественной дискуссии ФРГ. За годы «однополярного момента» навык внутригерманских дебатов атрофировался. Последний раз немецкие

элиты спорили о будущем страны на заре Боннской республики, в годы становления «новой восточной политики» и во время присоединения ГДР к ФРГ. Потом наступила правильная сторона истории. Теперь зачатки дискуссии по существу происходящего выглядят потрясением устоев и опасной ересью.

Это касается не только правого, но и левого фланга. Наряду с АдГ брендмауэр, но в более мягкой форме действует и в отношении «Союза Сары Вагенкнехт» и, до некоторой степени, «Левой» партии. В отличие от «Альтернативы» им удалось закрепиться в ряде земельных правительств. Однако их позиция также системно маргинализируется. Скандальное непрохождение в бундестаг партии Сары Вагенкнехт, не добравшей до проходного барьера сотой доли процента, вызывает вопросы даже у нейтральных экспертов.

Партии политического мейнстрима, и особенно «народные» ХДС и СДПГ, испытывают проблемы с ответом на запрос избирателей и с формированием картины будущего Германии. Милитаризация на фоне раздувания «российской угрозы» населению «заходит» со скрипом. Турбулентность в трансатлантических отношениях затрудняет опору на заокеанского союзника. Немецкий обыватель теряет привычные основы своего бытия и чувствует неуверенность в завтрашнем дне.

Решение Ведомства по защите конституции о признании АдГ «правоэкстремистской» продолжает курс на «выравнивание» идейного и политического пространства ФРГ. Дискуссия редуцируется до расширяющегося набора «консенсусов», отход от которых чреват остракизмом. Формирование коалиции из «народных» партий усилит этот эффект, создавая иллюзию работы правительства с опорой на широкие слои общества.

Провозгласив в 2022 году наступление «смены эпох», немецкое руководство сделало ставку на украинский кризис как двигатель давно назревших в Германии перемен. Однако разрыв российско-германских отношений, поддержка ВСУ и попытки встроить в рынок труда миллион украинских беженцев лишь углубили кризисные явления, формировавшиеся еще в годы правительства Меркель. Будущее правительство Мерца, как следует из коалиционного соглашения, похоже, будет действовать под одним из девизов Конрада Аденауэра: «Никаких экспериментов!» и в целом продолжать курс «светофорной» коалиции.

Сдерживание АдГ и других оппозиционных сил будет продолжено. Запуск судебной процедуры по запрету партии маловероятен, но не снят с повестки дня. Скорее всего, в ближайшее время мы увидим серию провокаций в адрес партийного руководства, отказ в предусмотренном государственном финансировании, обвинения в связях с Россией и Китаем. Количество промежуточных шагов до запретительного статуса пока сравнительно велико.

Впервые опубликовано RTVI: Артем Соколов. **«Зона особого давления: к чему ведет запрет самой популярной немецкой партии»**

Источник: **Зона особого давления**

ОБ АВТОРЕ

Артем Соколов

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Германия, Европейский союз

Область экспертизы: Специалист по внешней и внутренней политике Германии, российско-германским отношениям

Профессиональный опыт: Старший научный сотрудник Института международных исследований МГИМО. Эксперт Российского совета по международным делам, эксперт Международного дискуссионного клуба «Валдай».

